

Внутри кареты, направляющейся в императорский дворец, начался разговор.

- Ацилия, ты знаешь, что ты дрожишь? - смеясь, спросил Натаниэль. Я очень нервничала, а ему было весело!

- Ну, тебе ведь не привыкать, - я чуть не посмотрела на него, но вовремя спохватилась и вздохнула, - а для меня все это впервые. Я могу совершить ошибку, поэтому сильно нервничаю.

- Не бойся, даже если ошибешься.

- Что ты имеешь в виду?

С идеальной улыбкой на идеальном лице Натаниэль ответил:

- Ты - невеста герцога Кромсохилт. Кто осмелится указать на ошибку?

От изумления я потеряла дар речи. Эта непоколебимая уверенность... Откуда только она взялась? Нет, я понимаю, Кромсохилт - семья с огромной властью и богатством, которой даже император не указ, а Натаниэль силен даже без помощи своей фамилии, но все же!

Но я тут причем? Я, в отличие от тебя, обычный человек!

Разумеется, у меня есть определенные достоинства. Я легко владею древним языком, с которым едва ли справляются даже профессора академии. Но имеет ли это значение в аристократическом обществе? Думаю, в лучшем случае меня примут за необычную простолюдинку.

- Мне все еще беспокойно. Я росла среди простолюдинов.

К счастью, в этом мире простолюдины могли выйти замуж за представителя аристократического общества, чтобы добиться успеха. Но речь идет не о ком-нибудь, а о герцоге Кромсохилт. Скандал будет греметь на весь мир.

И я буду в центре.

Жизнь, за что ты так со мной? Когда меня охватила усталая слабость, послышался спокойный голос Натаниэля:

- Ты выглядишь прекрасно. Хотя ты всегда красива, Ацилия.

Видимо, он решил отвлечь меня комплиментами. Но не думаю, что это сработает. Я рассеянно

кивнула, однако кое-что показалось мне странным. Склонив голову на бок, я вопросительно посмотрела на мужчину. На мгновение я заколебалась, но все же заговорила:

- Ты больше не называешь меня старшей сестрой?

- Нет. Тебе жаль?

- Что? Нет! - я вздрогнула, размышляя, не ответила ли я слишком резко, затем добавила максимально спокойным голосом, - просто мне любопытно. Сначала ты сам начал звать меня «сестра», а теперь вдруг перестал?

Весь вид Натаниэля излучал спокойствие. В его голубых глазах совершенно не отражались какие-либо эмоции. Ответ прозвучал спустя пару минут:

- Когда я называл тебя «сестра», Ацилия, ты ослабевала бдительность.

...поэтому? Я была немного удивлена, потому что причина оказалась куда откровеннее, чем ожидалось. Если честно, я считала, что Натаниэль решил повеселиться за мой счет.

- Я неправильно поняла. Мне почему-то немного жаль...

Кстати, когда он меня называл «сестра», мужчине казалось, что я ему больше доверяю?

Даже не знаю.

Фактически, когда человек зовет тебя сестрой, как-то естественно хочется позаботиться об этом человеке. Но, кроме этого, ничего в голову не приходит. В любом случае, было неловко слышать, как он упорно звал меня «сестра», но рада ли я тому, что Натаниэль так больше не делает?

- Хочешь, я буду иногда звать тебя сестрой? - мужчина вдруг хитро улыбнулся, прищурился и провокационно поднял бровь, - например, в первую брачную ночь? «Сестра».

Чего? Чего? Уровень моего изумления сегодня бил все рекорды. Заметив произведенный эффект, Натаниэль наклонился ко мне и прошептал:

- Помнишь, что мы помолвлены? Ты же не собираешься замуж?

- Я... я тут...

- Ты не можешь этого сделать. Ты обещала быть всегда рядом.

Сумасшедший! Безумный! Красивый... Уверена, в его роду есть змеи-искусители! Как возможно быть таким искусительным и опасным одновременно? Мое сердце бешено билось. Я прижала руку к груди в попытке его успокоить, не замечая, что снова дрожу. Натаниэль был настолько смертоносен, что от осознания этого голова закружилась.

- Я, свадьба...никогда не думала об этом...

- Тогда подумай об этом сейчас. Какую свадьбу ты хочешь устроить, в какое платье ты хочешь нарядиться, где хочешь провести медовый месяц? Конкретно. Подумай и поторопись с ответом, у тебя времени мало.

Как только он закончил говорить, карета остановилась. Я глубоко вздохнула, поняв, что во время его монолога не дышала. Лакей открыл дверь, Натаниэль вышел из экипажа, а вот я не удержалась на ногах после долгой дороги и всех треволнений. На мне были высокие туфли, поэтому я совсем неженственно полетела вниз. Натаниэль, который быстро поймал меня, нежно улыбнулся, словно жених, положил мою руку себе на предплечье. Медленно мы пошли в замок, и я тихо прошептала блондину, оглядываясь по сторонам:

- А на банкете нам стоит общаться?

- Что ты хочешь сказать?

- Просто... Я не уверена. Все же я простолюдинка, но ты будешь ко мне относиться уважительно, а я говорить с тобой как обычно...

- Ха! – я успела заметить улыбку Натаниэля прежде, чем он отвернулся. Взяв себя в руки, он с расслабленным видом обернулся ко мне и коснулся моей щеки, – стоит, Ацилия.

Святые хот-дожки, мое сердце слишком слабо для всего этого! Натаниэль всегда красив, но сейчас аура вокруг него совсем его преобразила. Конечно, я осознавала, что он – мужчина, но сейчас эта мысль впервые отчетливо опечталось в мозгу. Будто стрела пронзила сердце.

- Неважно, что ты услышишь и как на тебя посмотрят. Просто будь уверена в себе. Никто не посмеет причинить тебе вред.

- Да, я поняла. Кто решится задеть твою гордость?

- Кстати, почему только я, по твоим словам, буду относиться к тебе с уважением?

Так, перебрасываясь шутливыми репликами, мы подошли к банкетному залу.

- Ого, как много дворян! – по дороге нам встретились несколько человек, но в банкетном зале

их было гораздо больше. Похоже, мы опоздали на начало. Я взглянула на мужчину, гадая о верности своих догадок, увидела высокомерное лицо и внутренне рассмеялась.

Бесполезно беспокоиться.

Дальше было только интереснее.

- Прошу, покажите Ваше приглашение.

- Приглашение? – в ответ на просьбу швейцара Натаниэль лишь скептически выгнул бровь. Швейцар с помпой объяснил:

- Приглашение нужно, чтобы попасть в зал...

- Эй! С ума сошел, что ли?! – тут увидевший ситуацию другой слуга бросился к двери и закрыл рот другу. Неловко рассмеялся, чтобы смягчить обстановку, и подобострастно поклонился Натаниэлю, - Сэр, герцог Кромсохилт, сэр, искренне просим прощения. Этот слуга новенький, он просто не знает, что...

- Новичок, не знающий моего лица. Он из другой империи?

- Да, да! Верно! Он из маленького королевства Айвери. Слышишь, немедленно принеси извинения герцогу Кромсохилт! – слуга надавил на голову швейцара, заставляя того поклониться. Несчастный, кажется, только что понял, кого посмел «не узнать»:

- Прошу Вас великодушно меня простить, сэр! Клянусь, подобного больше не случится!

- Ладно. В следующий раз я не потерплю ошибок.

- Да-да, разумеется! Ни в коем случае, сэр! Большое спасибо!

Потеряв к слугам любой интерес, Натаниэль повел меня в зал. Меня мучило не поддающееся описанию чувство, нечто среднее между любопытством и неловкостью. Мой жених - богатый человек огромных способностей, могущественный и по-своему безжалостный злодей. Почему ты так испугал швейцара, хотя сам не принес приглашение? Ужасный безнаказанный поступок.

- Почему ты так выглядишь?

- Что? Не думай об этом, - я весело рассмеялась, притворившись, что в восторге от происходящего. К счастью, Натаниэль ничего не заметил, ласково заверив:

-В этом зале нет никого красивее тебя, Ацилия.

Чушь.

Закатив глаза, я будто сказала: «О, пожалуйста!» Натаниэль понимающе кивнул:

- Полагаю, ты просто не знаешь, какая ты сейчас.

Я хорошо знаю, как выгляжу: когда меня полностью подготовили горничные, я долго рассматривала себя в зеркале.

- Все дело в макияже.

Стоит признать, навыки служанок герцога Кромсхилт уже достигли божественного уровня.

- Синий цвет тебе идет.

- Ну, это потому, что у меня карие глаза и волосы.

- Ты же знаешь, что цвет твоего наряда совпадает с цветом моих глаз?

- Что?

Ты серьезно? Как-то горничные упомянули, что это платье Натаниэлю бы понравилось. Рано или поздно он бы всё равно одел меня в него. Я тихо буркнула под нос:

- Знаешь, это подло...

Натаниэль довольно улыбнулся, видя смущение на моем лице. Ну, почему внутри такого ангельски красивого человека сидит настоящий демон?!

- Пошли, - мужчина взял меня за руку. Люди перед нами расступались, как вода перед Моисеем из Библии.

- Что? Это же... - когда мы подошли ближе, я заметила знакомую фигуру и широко открыла глаза от удивления. - ...Эстелла?

Отец Эстеллы, маркиз Уоркенд, всегда держал ее взаперти, пряча от всего мира. Значит, раз Эстелла стоит прямо передо мной, оригинальная история снова изменилась. Я не уверена, но, похоже, маркиз планирует использовать Эстеллу раньше, чем планировалось. Возможно,

попытается сделать Эстеллу любовницей или даже женой императора.

Бедняжка Эстелла. Могу ли я как-то этому помешать?

В это время Натаниэль посмотрел на меня так, как будто прочитал мои мысли. В тот момент, когда я встретила с ним взглядом, я тоже смогла понять его мысли. Еще никогда и ни с кем у меня не было ничего подобного. Потрясающее чувство.

- Эстелла Уоркенд имеет могучую божественную силу, - прижавшись губами к моему уху, прошептал Натаниэль. - Маркиз Уоркенд хочет, чтобы она стала частью семьи до того, как информация об Эстелле станет известна миру.

Я слегка кивнула и ответила тихим голосом:

- Если выяснится, что она святая, вмешается храм, и проблем будет слишком много.

- Правильно. Храм недоволен нынешним императором и святую в его руки не отдаст.

- Выходит, есть лишь один способ. На этом банкете станет известно, что Эстелла - святая.

- Моя умная Ацилия, - нежно поцеловал меня Натаниэль.

Не ожидавшая подобного я удивленно вздрогнула. Натаниэль с сожалением оторвался от меня, и на его лице появилась дьявольская улыбка:

- Пойдем, помешаем жадному маркизу.

Даже находясь в своей фракции, человек становится жадным, все время стремясь к большему. Иначе человек начинает испытывать досаду и деградацию. Кажется, девушка видела это в книге, которую читала раньше. Ее принесла горничная, которой было жаль сидящую дома как в ловушке Эстелле:

- У моего отца есть книжный магазин. Если Вы хотите прочитать другую книгу, только скажите, и я принесу еще.

Доброта служанки исходила из сострадания. Обычно простые люди нравятся ей больше благородных, но в Эстелле не было и грамма той высокомерной гордости.

Приятно, когда о тебе заботятся.

- Меня зовут Нана. Бейктаун, расположенный недалеко от этого поместья, - мой родной город.

Нана продолжила приносить Эстелле книги и рассказывала Эстелле историю внешнего мира, которая ее интересовала. Однако дальше дело не зашло. Нана никогда не пыталась сблизиться с Эстеллой. Девушка знала, почему.

Если вы приблизитесь ко мне, мой отец не даст вам спуска.

- Похоже, маркиз недоволен тем, что я принесла Вам книгу. Я... думаю.... Простите, но для меня будет лучше оставить работу горничной.

Итак, Нана ушла. Эстелла снова одна. В один момент горничная, всегда запиравшая двери на ночь, забыла это сделать. Эта фатальная ошибка для горничной, была единственным шансом для Эстеллы. Девушка вышла из поместья и бросилась бежать, не зная, куда заведет дорога.

Кажется, я совсем невезучая, раз тут же попалась работоторговцам.

И, хоть девушка впервые завела подруг в этом месте, Эстелла вновь вернулась к отцу.

Что мне теперь делать? Неужели мой отец действительно намеревается продать меня императору?

Маркиз Уоркенд захотел больше власти, продавая свою дочь императору. А девушка хотела просто свободы. Эстелла начала путаться, был ли маркиз ее отцом или жадным, фанатичным до могущества чудовищем. У девушки не было возможности спастись. Эстелле суждено всю жизнь прожить марионеткой в чужих руках. До самой смерти. Холодное, мрачное ощущение, будто тьма накрыла мои плечи, вот-вот поглотит Эстеллу.

- Ах, извините, - кто-то ударил Эстеллу по плечу. Девушка смущенно посмотрела на человека, всем своим видом показывавшего, что ни капли не жалеет об ударе дамы по плечу.

Кто он...

Стоило Эстелле увидеть его лицо, как все мысли дружно улетучились из головы, помахав на прощание ручкой. Никого в жизни она не видела красивее. Мужчина был подобен солнцу. Огненно-рыжие волосы, золотые глаза и внутренний мощный стержень, прикрытый нежностью уверенного взгляда. Эстелла думала, что она сломалась. Он был твердым, как резьба по дереву, поэтому оторвать глаз от человека было невозможно.

- Леонард, что ты здесь делаешь? – окликнул его император с явным неудовольствием, обеспокоенный беседой с маркизом. Услышав имя “Леонард”, Эстелла поняла, кем был этот человек. Леонард Рубен. Принц империи Рубен. Однако из-за поддержки императора Ли принц находился в опасности. Леонард шепотом сказал:

- Отец, не надо так упорствовать в столь погожий день. Судя по всему, этот маркиз привел новую наложницу.

- Леонард! Рассуждаешь о том, о чем не знаешь! – сердито крикнул император. В тот же момент произошло неожиданное. Люди в банкетном зале разошлись в стороны, и некто с загадочной внешностью протянул руку перед Эстеллой. Девушка несколько раз тупо моргнула, пока не заметила стоящего рядом человека с до боли знакомыми глазами.

- Ацилия?

Девушка выглядела несколько ярче, чем она помнила, но, определенно, это была Ацилия.